РАЗДЕЛ I. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

УДК: 34.01

DOI: 10.18384/2310-6794-2017-3-8-15

О ЦЕННОСТНО-ТЕЛЕОЛОГИЧЕСКОЙ ПРИРОДЕ НАГРАДНОГО ПРАВА В КОНТЕКСТЕ ПОЗИТИВНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Кокурина О.Ю.

Действительный государственный советник Российской Федерации 3 класса

Аннотация. В статье рассматриваются аксиологические и телеологические аспекты наградного права. Представлены базовые правовые и общественные ценности и цели, закреплённые в нормах института наград государства. Раскрыта взаимосвязь наградного права и института позитивной юридической ответственности. Автор приходит к выводу, что повышение позитивной ответственности личности относится к главным целям государственного наградного института и обеспечивает развитие правомерной социальной активности в российском обществе.

Ключевые слова: аксиология, институт наград государства, конституционные ценности, наградное право, общественные ценности, позитивная юридическая ответственность, правовые ценности, правомерная социальная активность, телеология.

ON AXIOLOGICAL AND TELEOLOGICAL NATURE OF AWARD LAW IN THE CONTEXT OF POSITIVE LEGAL RESPONSIBILITY

O. Kokurina

Active State Advisor of the Russian Federation, 3rd class

Abstract. The article deals with the axiological and teleological aspects of the award law. Basic legal and social values and goals fixed in the norms of the state awards institute are presented. The relationship between the award law and the institution of positive legal responsibility is revealed. The author comes to the conclusion that increasing the positive responsibility of an individual is the main goals of the state award institute and ensures the development of legitimate social activity in the Russian society.

© Кокурина О.Ю., 2017.

Key words: axiology, constitutional values, legal values, legitimate social activity, positive legal responsibility, award law, social values, state awards institute, teleology.

В работах современных исследователей наградного права практически не затрагиваются аксиологические и телеологические аспекты его функционирования. Между тем охваченные правом человеческие поступки, поведение людей неизбежно несут ценностный и телеологический характер, определяющийся уровнем социальной и юридической ответственности личности.

Рассмотрим аксиологическую составляющую права более подробно. Как известно, понятие «ценность» в аксиологии ассоциируется с такими явлениями, которые имеют социальную полезность, несут благо для групп людей, отдельных индивидов и общества в целом. Ценность права обусловлена тем, что именно этот социальный институт является нормативной основой существования и развития общества. Право упорядочивает общественные отношения, задаёт для них определенные рамки, приемлемые для большинства членов общества. Гармонизируя разнообразные интересы, право выступает гарантом стабильности общества, средством его самоорганизации и развития, поддержания социального равновесия.

Большинство исследователей признают ценностные свойства права. По мнению А.В. Азархина, правовые ценности обусловлены духовнонравственными, политическими и социально-экономическими устоями общества и государства, закреплёнными в нормах права [1, с. 88]. Правовые ценности также лежат в самом основании института наград государства.

Не прибегая к понятиям ценностной теории, трудно дать адекватное научное объяснение функциональным характеристикам наградного права. Ведь зафиксированные прямо или косвенно в нормах наградного права ценности выступают в качестве критериев оценки реально существующих явлений правомерной социально активной деятельности.

Аксиологическое значение наградного института заключается прежде всего в том, что его нормы содержат набор целей (носящих телеологический характер), идей, образов и идеалов, характеризующих высшие устремления людей в сложившейся и развивающейся социальной системе. По существу, провозглашение и закрепление ценностей в наградах оказывает влияние на соотношение и содержание функций наградного права, т. е. определяет вектор наградной политики.

Правотворчество в сфере государственных наград, как и реализация норм наградного права представляют собой области человеческой деятельности, основанные на системе базовых правовых и общественных ценностей. Это особенно важно для современной России, где вследствие коренных социальных перемен сосуществуют, конкурируют различные ценностные системы и возникает их разбалансированность [7, с. 26].

Так, наблюдавшееся в 90-е гг. в нашей стране пренебрежение к основополагающим национальным правовым и общественным ценностям отразилось и на формировании государственного наградного института. В частности, в качестве оснований для награждения граждан орденами и медалями в формирующейся российской наградной системе того времени перестали рассматриваться заслуги, связанные с традиционными отечественными ценностями труда, многодетного материнства, благотворительности и др.

Необходимость в повышении значимости аксиологической функции наградного права, адекватной развитию российского общества, потребовала в 2000-е гг. корректировки наградной системы и внесения соответствующих ценностных оснований в нормы наградного законодательства и юридическую практику.

Следует сказать, что важным источником закреплённых в отечественном наградном праве фундаментальных ценностей является действующая Конституция Российской Федерации, отражающая основополагающие положения конституционной аксиологии и телеологии. Преамбула и иные разделы Основного Закона содержат целый ряд позитивных идей, которые могут служить ядром ценностной матрицы национального общественного сознания: «Без предварительного и композиционно-целостного восприятия этих ценностей нельзя уяснить содержание и ценностное значение основ конституционного строя, прав и свобод человека и гражданина, иных жизненных благ и возможностей, упомянутых в Конституции» [5, с. 189].

В частности, в преамбуле Основного Закона «определяются те ценности, которые занимают ведущее положение во всей иерархии общественных ценностей и цели, которые преследует Конституция» [3, с. 20]. Так, изучение преамбулы [4, ст. 445] позволяет выделить следующие группы базовых ценностей: нравственные ценности - веру «в добро и справедливость»; ценности социального мира и солидарности, утверждающие «гражданский мир и согласие»; ценности демократии - «утверждая права и свободы человека», незыблемость «демократической основы» России; ценности государственности и целостности государства - «возрождая суверенную государственность России», «сохраняя исторически сложившееся государственное единство»; ценности интернационализма, утверждающие, что мы «многонациональный народ»; равноправие и самоопределение народов; ценности патриотизма, утверждающие, что мы «соединенные общей судьбой на своей земле», «любовь и уважение к Отечеству», ответственность «за свою Родину»; ценности преемственности - «чтя память предков», ответственность «перед нынешним и будущими поколениями»; общецивилизационные ценности - «сознавая себя частью мирового сообщества»; ценности сохранения и развития страны -«стремясь обеспечить благополучие и процветание России».

Следует сказать, что в качестве аксиологических оснований института наградного права выступают не только правовые, прежде всего конституционные ценности. Наградное право утверждает в своих нормах ценностные категории, отражающие многие иные важнейшие черты российского национального сознания, предлагает перспективные модели желательного социально активного правомерного поведения граждан.

Заметим, что в философской литературе обосновывается динамика

своеобразного «ценностного круга», обеспечивающего функционирование элементов ценностной матрицы в обществе: «общественные идеалы усваиваются личностью и в качестве "моделей должного" начинают побуждать её активность, в процессе которой происходит предметное воплощение этих моделей: предметно воплощенные ценности, в свою очередь, становятся основой для формирования общественных идеалов и т. д. по бесконечной спирали» [6, с. 36].

В содержании аксиологического подхода заложена взаимосвязь между категориями цели и ценностей, поскольку цели создания института государственных наград тесно связаны с ценностными (аксиологическими) установками наградного права.

Следует отметить, что основы телеологической философской и научной традиции восходят к античным временам и связаны с именами Платона и Аристотеля, выделившими, наряду с материальной, формальной деятельной причинами также и целевую, особенно ярко проявляющуюся в деятельности человека. Каузальная тетрада послужила основой для европейской науки в качестве познавательного подхода и объяснительного принципа. При этом выявление телеологических закономерностей создавало необходимые предпосылки, противные доминированию механицизма, формализма, бюрократизации и обесчеловечивания в общественных процессах.

Цель права определяется в юридической литературе как идеальное предопределение желаемого результата в общественных отношениях и поведении людей. Мы полагаем, что в качестве комплексной цели института государственного награждения выступают несколько телеологических оснований: восстановление социальной справедливости в отношении заслужившего награду лица (ретрибутивная справедливость); поощрение лица за прошлую заслуженную деятельность; стимулирование в обществе правомерной социально активной и полезной деятельности; поддержание благоприятного общественного климата; поддержание баланса общественных, коллективных и индивидуальных интересов; имплементация и укрепление высших, в первую очередь конституционных ценностей общества и государства; укрепление позитивной ответственности и социальной солидарности членов общества.

По нашему мнению, позитивная реализация функциональности института наградного права напрямую связана с позитивной юридической ответственностью. Поэтому важно раскрывать понятие, сущность и механизм действия позитивной юридической ответственности, её роль в рамках реализации функций наградного права при формировании и развертывании социальной активности граждан.

Анализ показывает, что в целом в юридической литературе преобладает понимание юридической ответственности как угрозы государственного принуждения вследствие правонарушения. Так, С.Н. Братусь пришёл к выводу, что у обязанного лица до момента совершения им правонарушения юридическая ответственность отсутствует [2, с. 51].

Однако сегодня возникает необходимость критически переосмыслить понятие юридической ответствен-

ности, выяснить и обосновать отношения и взаимосвязи позитивной (перспективной и ретроспективной) и негативной (ретроспективной) ответственности в праве. Мы полагаем, что именно позитивная ответственность обеспечивает нормальное функционирование современного общества, его самоорганизацию и развитие, поскольку «ответственность выступает как средство обеспечения поведения людей в пределах достигнутой социальной свободы» [9, с. 90].

Всесторонняя реализация демократического нравственного гуманистического потенциала права возможна не посредством усиления наказаний, взысканий и иных негативных санкций, а, напротив, путём повышения позитивной социальной и юридической ответственности - сознательного, ответственного отношения людей к возложенным на них законом обязанностям. В переходе ответственности от преимущественно негативного ретроспективного плана к перспективному проявляется её прогрессивная тенденция: «Имеется в виду не просто умение личности предвидеть результаты будущих действий, но и её стремление активно участвовать в преобразовании окружающего мира» [8, с. 14].

Утверждая, что ответственность нельзя отождествлять с наказанием, мы не склонны подменять юридическую ответственность моральной. Однако подчеркнём, что позитивная юридическая ответственность имеет фундаментальную морально-правовую основу, юридическая и моральная ответственность неразрывны.

В рамках наградного права позитивная ответственность заключается в самостоятельной инициативной дея-

тельности, соответствующей тем идеалам, для достижения которых изданы наградные нормы. Таким образом, позитивная юридическая ответственность оказывается заложенной в нормах наградного права, прежде всего в их диспозициях, где сформулированы положительные цели и правила социально активного правомерного поведения. Составной частью наградной нормы также является позитивная санкция, которая служит не отправным, а лишь заключительным пунктом регулирования общественных отношений позитивными средствами.

Следовательно, источником и содержанием позитивной юридической ответственности в рамках наградного права в первую очередь следует считать диспозиции наградных норм, которые наряду с позитивными санкциями этих норм способствуют формированию правомерного социально активного поведения.

Сущность позитивной юридической ответственности заключается в регулируемой правом общей (дополнительной) обязанности субъекта давать отчёт о своих действиях по надлежащему выполнению основных обязанностей в его высоком правосознании, самодисциплине; в добровольном, осознанном отношении к правилам поведения в обществе.

Ответственность или безответственность личности проявляется прежде всего в поведении, поступках, а не в их последствиях. Правомерное поведение следует считать ответственным, оно должно влечь за собой положительную оценку, а никак не наказание. Т. е. следствием позитивной ответственности не должно быть наказание личности. При совершении

правонарушения проявляется безответственность (негативный аспект ответственности), последствием которой может выступать наказание – мера воздействия на правонарушителя, связанная с принуждением.

Следует сказать, что позитивная юридическая ответственность неоднородна и может характеризоваться различной степенью ответственности субъекта права. Это обусловлено тем, что правомерное поведение личности, т. е. законопослушное, соответствующее предписаниям юридических норм, ответственное также неоднородно по своему характеру.

Можно выделить несколько видов правомерного поведения, характеризуемых разной степенью позитивной ответственности личности. Это пассивное правомерное поведение, проявляющееся в том случае, когда граждане намеренно не используют принадлежащих им прав и свобод. Обычное правомерное поведение повседневная служебная, бытовая, иная жизнь человека, соответствующая правовым нормам и не связанная с дополнительными затратами и усилиями. Наконец, социально активное правомерное поведение - это целенаправленная инициативная законная деятельность граждан, должностных лиц, связанная с дополнительными личными затратами времени, энергии, а иногда и материальных средств.

Особо полезное для общества правомерное социально активное поведение характеризуется высшей степенью позитивной юридической ответственности личности и может иметь своим последствием ретроспективное применение позитивных юридических санкций – правовых поощрений, наград и т. п.

Не отождествляя юридическую ответственность с её мерами, мы поддерживаем двухаспектный (интегративный) подход к «юридической ответственности», рассматривающий данное понятие в единстве позитивной и негативной, перспективной и ретроспективной проекций ответственности [10, с. 8].

Позитивная юридическая ответственность лежит в основе правомерного социально активного поведения граждан, играет организующе-преобразующую и воспитательно-мобилизующую роли в достижении целей права и государства. Для неё характерны высокое правосознание, добровольное и инициативное выполнение обязанностей, самодисциплина.

Отсюда можно заключить, что к главным целям государственного наградного института следует отнести повышение позитивной ответственности личности, что, в свою очередь, призвано обеспечивать всемерное развитие правомерной социальной активности в российском обществе.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Азархин А.В. Юридические конструкции: ценностно-телеологический анализ // Юридическая техника. 2013. № 7–2. С. 87–92.
- 2. Братусь С.И. Юридическая ответственность и сознание долга // Вопросы теории государства и права. Актуальные проблемы теории социалистического государства и права: межвузовский научный сборник. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1983. С. 42–58.

- 3. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева. М.: Эксмо, 2009. 1056 с.
- 4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 4. С. 445.
- 5. Крусс В.И. Теория конституционного правопользования. М.: Норма, 2007. 752 с.
- 6. Леонтьев Д.А. От социальных ценностей к личностным: социогенез и феноменология ценностной регуляции деятельности (статья первая) // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 1996. № 4. С. 35–44.
- 7. Морозова Л.А. Современное состояние российского законодательства и его систематизация // Государство и право. 1999. № 2. С. 23–31.
- 8. Муздыбаев К. Психология ответственности. Л.: Наука, 1983. 240 с.
- 9. Рыбаков В.А. Теория функций гражданского права: методологические и воспитательные аспекты: монография. М.: Статут, 2015. 136 с.
- 10. Чирков А.П. Ответственность в системе права. Калининград: Издательство Калининградского государственного университета, 1996. 77 с.

REFERENCES

- 1. Azarkhin A.V. [Legal Structure: Axiological-Teleological Analysis]. In: *Yuridicheskaya tekhnika* [Legal Engineering], 2013, no. 7–2, pp. 87–92.
- 2. Bratus' S.I. [Legal Responsibility and Duty Consciousness]. In: *Voprosy teorii gosudarstva i prava. Aktual'nye problemy teorii sotsialisticheskogo gosudarstva i prava: mezhvuzovskii nauchnyi sbornik* [Issues of the Theory of State and Law. Current Problems of the Theory of Socialist State and Law: Inter-University Research Collection]. Saratov, Publishing House of Saratov University Publ., 1983, pp. 42–58.
- 3. Zorkin V.D., Lazarev L.V., ed. [A Commentary on the Constitution of the Russian Federation]. Moscow, Eksmo Publ., 2009. 1056 p.
- 4. [The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote in 12.12.1993)]. In: *Sobranie zakonodateľstva Rossiiskoi Federatsii* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2009, no. 4, pp. 445.
- 5. Kruss V.I. *Teoriya konstitutsionnogo pravopol'zovaniya* [The Theory of Constitutional Legal Use]. Moscow, Norma Publ., 2007. 752 p.
- 6. Leont'ev D.A. [From Social Values to Personal: Sociological Genesis and Phenomenology of Value Regulation of Activity (Article One)]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya* [Bulletin of Moscow University. Series 14. Psychology], 1996, no. 4, pp. 35–44.
- 7. Morozova L.A. [Modern State of Russian Legislation and Its Systematization]. In: *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 1999, no. 2, pp. 23–31.
- 8. Muzdybaev K. *Psikhologiya otvetstvennosti* [The Psychology of Responsibility]. Leningrad, Nauka Publ., 1983. 240 p.
- 9. Rybakov V.A. *Teoriya funktsiy grazhdanskogo prava: metodologicheskiye i vospitatel'nyye aspekty* [The Theory of Civil Law Functions: Methodological and Educational Aspects]. Moscow, Statut Publ., 2015. 136 p.
- 10. Chirkov A.P. *Otvetstvennost' v sisteme prava* [Responsibility in the Legal System]. Kaliningrad, Publishing house of Kaliningrad State University Publ., 1996. 77 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кокурина Ольга Юрьевна – доктор юридических наук, действительный государственный советник Российской Федерации 3 класса; e-mail: kuluk@bk.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Olga Yu. Kokurina – Doctor of Law, Active State Counselor of the Russian Federation of the 3rd class.

e-mail: kuluk@bk.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Кокурина О.Ю. О ценностно-телеологической природе наградного права в контексте позитивной юридической ответственности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2017. $\mathbb{N}^{2}$ 3. С. 8-15

DOI: 10.18384/2310-6794-2017-3-8-15

FOR CITATION

Kokurina O.Yu. On Axiological and Teleological Nature of Award Law in the Context of Positive Legal Responsibility. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2017, no. 3, pp. 8-15

DOI: 10.18384/2310-6794-2017-3-8-15